

"Странно, что ты так нравишься шефу Майклу. В европейском отделении нет никого, кто бы нравился Майклу, кроме тебя".

"А что насчет него?"

"Ты серьезно спрашиваешь?"

В Европейском отделении не было никого, кто хотя бы раз не получал выговор от Майкла. Поскольку он был вспыльчив и раньше служил в армии, он ругал людей за плохую работу прямо в лицо. Поэтому в офисе Майкла было тихо, если только не проходила конференция. Но Юнгхо мог часами разговаривать с Майклом, время от времени обмениваясь шутками.

Поначалу ему было нелегко разговаривать с Майклом. Раньше он часами общался с Майклом только потому, что Майкл не отпускал его. Теперь они стали друзьями, и он смог открыть ему свое сердце. Теперь Юнхо чувствовал себя комфортно, разговаривая с таким человеком, как Майкл. Юнхо не только поделился секретом с Майклом, но и увидел гуманную сторону Майкла, у него завязалась более глубокая дружба с Майклом.

"Он мягкий парень, если узнать его поближе".

"Ты сумасшедший. Разве он был мягким для тебя? Атмосфера была леденяще-холодной".

"Но ты смеялся, пока мы разговаривали".

"Ты вел себя как комик. Я должен был сдерживаться?"

"Вот что я тебе скажу. Этому человеку очень нравится наша команда. Ему жаль, что мы не прошли традиционную подготовку. Он все время говорит мне, чтобы я сменил гражданство и пошел в Университет ЦРУ, чтобы попасть на элитный курс подготовки."

"Фу, я отказываюсь. Мы теперь американские граждане на воле. Фальшивый российский паспорт, азербайджанское гражданство и даже казахское постоянное место жительства. У нас так много документов. Нам повезло, что корейское посольство не отзывает наши паспорта".

Если подумать, у Юнхо было слишком много паспортов, что иногда было непонятно, где его настоящее место. На самом деле, гражданство не имело особого значения, когда он жил в чужой стране. Все вокруг были иностранцами, поэтому он не считал себя особенным.

Говорят, что собака, которая росла в доме, где жили только люди, была ошеломлена, когда впервые встретила других собак на улице. Подумав: "Почему другие собаки так приветствуют меня? Я же человек", - и собака стала избегать других собак. Даже у собак бывает кризис идентичности. Юнгхо может оказаться в той же ситуации, что и собака.

"У Майкла тоже есть интеллектуальные устройства. Мне любопытно."

"Что бы это ни было, я отказываюсь приобретать неприятности, которые только занимают место. Я даже не уверен, сможем ли мы ими управлять".

"Я возьму все, что они готовы нам дать. Как только мы их получим, я буду изучать их самостоятельно, а если этого будет недостаточно, то пойду учиться в европейское отделение."

Чен Ир так хотел получить эти устройства, что даже был готов изучить технологию работы с электронной информацией, которая, как говорили, была чрезвычайно сложной. Видя реальное

положение уйгурского народа, он был встревожен ростом силы Арирангского автономного государства.

Когда Юнхо и его друзья жили в юго-восточной Европе после отъезда из Кореи, словно их преследовали трудности жизни, они поняли, что любые группы этнических меньшинств могут защитить себя силой единства и военной мощью. Новорожденные независимые нации Кавказа не были тронуты внешними силами, потому что их люди защищали свои нации единой любовью к своему народу. Любые меньшинства, которые держались до конца, могли претендовать на собственную страну. Независимо от пола, все люди были вооружены для защиты своей территории, и внешние силы должны были отпустить их, так как они день и ночь с оружием в руках боролись за свою независимость.

Чечня и Афганистан были прекрасными примерами этого. Россия отпустила Афганистан, но до сих пор страдает от чеченских террористов, поскольку все еще держится за Чечню.

В обязанности Юнхо входило создание автономного государства Ариранг, которое, в конце концов, было достигнуто с трудом, но его поддержание также входило в его обязанности.

Не только сохранить нить жизни, но и сделать это маленькое государство образцом для подражания другим, сделав это, он, наконец, выполнит свой долг.

Юнхо пережил шокирующее событие, когда несколько лет назад вместе с братьями и сестрами Фатима ездил в Швейцарию. Когда он был там, то увидел по всему городу хорошо построенные бомбоубежища. Швейцария - постоянно нейтральная страна, у нее нет армии наготове. Они не собирались ни вторгаться в другие страны, ни нападать на них. Однако она была полностью оснащена убежищами на случай войны.

Позже он узнал, что в случае чрезвычайной ситуации солдатами могут стать все мужчины в возрасте от 20 до 50 лет. Поскольку мужчин в этом возрасте было около 500 000 человек при населении в восемь миллионов человек, никакие другие страны не осмелились бы вторгнуться в страну.

Страна состояла из немцев, французов и итальянцев, но они не были отделены друг от друга. Именно поэтому они так хорошо себя чувствовали в качестве независимой страны.

С тех пор как Юнхо столкнулся с городом Швейцария, он готовил аварийные помещения на ферме Ариранг. Подземный спортзал мог служить убежищем, а высокие каменные стены были построены для защиты. Подземные сооружения замка эрцгерцога стали бы последним бастионом.

После небольших неудобств патрульные катера наконец-то были переданы автономному государству. Майкл приложил столько усилий, чтобы это произошло.

Чтобы отблагодарить его, Юнхо решил дать ему должность министра внешней безопасности автономного государства, но тот категорически отказался.

Как бы то ни было, благодаря Михаилу автономное государство было оснащено самыми большими патрульными катерами на всем побережье Каспия. Они не были такими мощными, как морские ракетные катера, но все же это была большая сила, добавленная государству.

Юнхо хотел сразу же доставить суда, но это было бы возможно только после того, как солдаты

Сельских сил будут обучены управлять судами в штатах.

Лейтенант-коммандер Чжун также обрадовался, поскольку эти корабли усилят их военно-морскую мощь. Он продолжал приходить на пристань Ариранг, чтобы убедить Юнхо отправить часть казахстанских военно-морских сил в Америку для прохождения обучения.

"Господин Ли. Не могли бы вы сказать, что они также являются гражданами автономного государства?"

Юнхо спросил, почему, и он ответил, что морская полиция теперь будет связана с военно-морским флотом, так что уволенные в запас военнослужащие отныне станут морской полицией. Таким образом, флот будет охранять и открытые воды. В этот момент у Юнхо возникла отличная идея.

"А что, если автономное государство само станет отвечать за морскую полицию? Все уволенные военно-морские силы будут приняты в Сельские силы, и им также будет платить автономное государство."

"..."

Когда Юнхо сделал нелепое предложение, Виктор был ошарашен.

"Это для того, чтобы сэкономить расходы на национальную оборону Казахстана. Поскольку у автономного государства много грузовых кораблей, их тоже нужно охранять. Это было бы хорошо для обеих сторон. И, конечно, они будут под контролем ВМС, так что они станут вашим подчиненным подразделением, командир".

Юнхо было все равно, кто официально контролирует их, так как они все равно станут силой автономного государства. Уволенные военно-морские силы пойдут за тем, кто им заплатит. Более того, если он предоставит жилье их семьям в автономном государстве, они станут гражданами государства и в будущем пополнят его ряды.

Глупостью было то, что военно-морской флот отвечал за задачи морской полиции, предотвращение заражения, а также за спасательную и восстановительную службу. Когда количество кораблей увеличится, другие страны на Каспийском побережье могут неправильно понять, что Казахстан укрепляет военно-морскую мощь. Это может спровоцировать гонку вооружений между странами на Каспийском море размером с ладонь.

Объединение морской полиции и военно-морского флота не было хорошей идеей. Вероятно, это было сделано для экономии бюджета обоих ведомств.

Когда Юнхо поднял зайца по поводу новой политики, лейтенант-коммандер Цзюнь также согласился.

"Это было бы не в моих полномочиях, если бы не было указа президента или изменения связанной политики".

"Если это правильно, мы должны просить об изменении политики. Если вы думаете о будущем, нам нужно действовать сейчас, чтобы внести изменения".

В эту эпоху не было никаких проблем, поскольку Казахстан все еще находился в переходном периоде, но если военные власти получают слишком много власти, это может вызвать огромную

проблему в будущем. Она может поднять восстание против правительства, если у него будут жалобы.

В военное время военная мощь должна быть приоритетной, но сейчас мирное время. Охрана побережья должна осуществляться морской полицией, а ВМФ должен сосредоточиться на своих собственных обязанностях. То, что предложил Юнхо, было разумно, хотя он исполнял и свое собственное желание.

У ВМФ не было причин отказываться от предложения Юнхо. Ледоколы Арирангского автономного государства все еще прокладывали морские пути к военным судам, и это было огромной помощью для ВМФ. Поскольку военно-морской флот все равно получил бы оперативное управление в военное время и это сэкономило бы средства для морской полиции, и военно-морской флот, и президент одобрили предложение Юнхо.

Власти также имели в виду государственные бюджеты для ВМС и морской полиции, которые не использовались должным образом из-за коррумпированных казахстанских чиновников, присвоивших часть бюджетов в середине. Если бы ферма "Ариранг" контролировала морскую полицию и ее расходы, это было бы огромным облегчением для ВМФ.

Было старое зло, которое было у всех стран Центральной Азии. Это была коррупция чиновников. Это была дурная традиция, которая передавалась со времен бывшего Советского Союза, и она никогда не менялась. Именно поэтому бюджеты на национальную оборону, как и другие государственные бюджеты, расходовались впустую.

Пристань автономного государства Ариранг находилась в стадии строительства. Строилась пристань, которая будет использоваться как военно-морским флотом, так и морской полицией.

Зная, что питание военнослужащих первой линии флота было ужасным, Юнхо построил жилье, столовую и зону отдыха для военнослужащих. Это должно было сделать их дружественной группой для автономного государства.

Военно-морские суда казахов были максимум 500 тонн. Жить на таких маленьких судах было нелегко. На самом деле это звучало крайне удушающе. Чтобы разрешить их неудобства, Юнхо собирался построить лучшие условия для молодых военных. Это, несомненно, повысит дух солдат и репутацию автономного государства. Вспоминая, как хорошо им было в государстве, они охотнее переедут в него.

"Господин Ли. Боюсь, что все солдаты нашей военно-морской базы решат остаться здесь, если вы и дальше будете предоставлять нам жилье".

Не зная намерений Юнхо, он должен был быть впечатлен.

"Просто думайте об этом как о короткой передышке, когда вы ставите свои корабли на якорь у пристани Ариранг. Флот и морская полиция разделены своими названиями, но они являются единым организмом. Не будет ничего хорошего для ваших солдат, если к морской полиции будут относиться лучше, чем к морским солдатам."

"Для меня большая честь встретить такого заботливого человека, и особенно потому, что вы тоже корёин. Корейцы и корёинцы - одни и те же люди. Я горжусь тем, что я корёин. Я очень ценю вашу доброту".

Юнхо хотел купить расположение капитан-лейтенанта Чжуна, и поскольку Чжун гордился тем, что он корёин, похоже, его стратегия сработала.

"О, ничего страшного. Впредь, когда вам будет не хватать продовольствия, приходите получать его для своего судна. У нас более чем достаточно, чтобы обеспечить ваш корабль".

"Это так любезно с вашей стороны. Тогда мы будем поставлять нефть для ваших судов столько, сколько вам нужно".

Прибыв из нефтедобывающей страны, флот использовал нефть столько, сколько хотел. Бензобаки в автономном государстве были заполнены доверху, поэтому Юнхо рассматривал возможность строительства подземных бензобаков под пристанью. Один уже был рядом с пристанью, но он был переполнен.

"

Ты же не пытаешься продавать нефть, чтобы заработать денег на еду, верно?"

"Хахаха. Я скажу нефтеперерабатывающему заводу, чтобы он доставил тебе больше нефти".

Юнхо понравилось, что Цзюнь понял, что Юнхо хотел сказать.

Когда бензина было достаточно, патрульные катера совершали по несколько патрулей в день.

Если автономное государство будет проводить больше патрулирований, это будет выгодно военно-морским силам, так как они, естественно, получают больше времени на отдых и смогут довести свои корабли до ума. Лейтенант-коммандер Цзюнь, казалось, уже все просчитал в уме.

"Вы хотите стать командиром в будущем?"

"Ну, я не знаю. Я даже не знаю, смогу ли я дослужиться до этого звания, ведь я кореоин. Думаю, я могу просто уйти на пенсию после службы в качестве командующего флотом".

Похоже, что существует предел того, как высоко этнические меньшинства могут быть продвинуты в военно-морском флоте. Это не потому, что казахи дискриминировали корейцев, а потому, что корейцев было мало, и ВМС руководствовались политическими соображениями при выборе высших офицеров. Более того, поскольку большинство военно-морских сил были казахами, наличие этнического меньшинства в качестве их лидера их не воодушевляло.

В этот момент Юнхо прямо задал вопрос.

"Когда в будущем вы уйдете в отставку из ВМС, не хотели бы вы возглавить Министерство обороны автономного государства Ариранг?".

"Опять?"

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2134467>